

СТАЛИНСКИЕ ПРЕМИИ ГЕОЛОГАМ. Ч. I. НАУКА О ЗЕМЛЕ СИБИРСКОЙ

В. Ф. Свиньин

Государственные премии геологам, в которых наряду с почетным званием наличествует и материальный аспект, существующие и поныне, имеют свою предысторию. В Советском Союзе, в сталинские времена, они были частью всеохватного (в профессиональном плане) социально-экономического и, отчасти, политического проекта, именуемого Сталинскими премиями. О тех из них, которые были присуждены за научные работы, относящиеся к геологии и минерально-сырьевым ресурсам Сибири, рассказывается в первой части данной статьи.

Ключевые слова: геология, Сталинские премии в области науки, Демидовская премия, Г. П. Гельмерсен, П. А. Чихачёв, В. А. Обручев.

THE STALIN PRIZE IN GEOLOGY. Pt I. THE SCIENCE OF THE SIBERIAN LAND

V. F. Svinyin

The State Prize in geology, which means a honorary title together with a material reward, exists up to the present time, and has its prehistory. In the USSR, during the Stalin's times, such prize was a part of the overall (in terms of profession) socioeconomic and party political project, referred to as the Stalin Prize. The first part of the article deals with the Stalin Prize awards for scientific efforts in the field of geology and mineral resources of Siberia.

Key words: geology, the Stalin Prize in science, the Demidov Prize, G. P. Helmersen, P. A. Chikhachyov, V. A. Obruchev.

Предыстория

Награды и премии геологам от имени государства имеют давнюю историю. При этом следует учесть, что в России интерес государства к геологическим вопросам долгое время ограничивался поисками полезных ископаемых и занималось этим горное ведомство, неоднократно менявшее свое название. Началось все с «Приказа рудокопных дел», основанного указом Петра I от 24 августа 1700 г. А уже через два месяца царь издает еще один указ – «О прииске золотых, серебряных, медных и иных руд по всему пространству России; об осмотре воеводам приискных руд на месте, и о награждении учинивших таковой прииск частных лиц». Размер и вид награждения указом не регламентировались, все было в воле начальства. Простой рудознатец за сообщение о находке мог получить 50 рублей, рудоплавильный мастер грек А. Леванидиан в 1710 г. удостоился особой грамоты и 500 рублей, а горнозаводчик Акинфий Демидов, поставивший к 1726 г. дело на широкую ногу, получил единоличное право на разведку руд и строительство заводов на Алтае, отмену налогов на 10 лет и еще массу всяких привилегий.

Собственно геология как наука получила государственный статус в 1882 г. с учреждением Геолкома (все при том же, однако, Горном департаменте). Но премии ученые-геологи имели возможность получать гораздо раньше, с 1831 г., когда правнуком Акинфия Демидова

ФГУП «СНИИГГиМС» (Новосибирск)

Павлом Николаевичем (рис. 1, а) была учреждена «Демидовская премия» (см. рис. 1, б) [5]. Присуждалась она за выдающиеся труды в сфере наук, словесности и промышленности и имела две градации – полную и половинную. Размер полной составлял 1428 рублей серебром (или 20000 рублей ассигнациями), а лауреатов определяли эксперты из Академии наук. Поскольку Академия была Императорской, это как бы придавало частной премии государственную значимость. Надо сказать, что П. Н. Демидов уже никакого отношения ни к горному делу, ни к геологии, да и вообще к предпринимательству не имел, он просто был благотворителем. Премия существовала в 1831–1866 гг. и считалась в научном мире весьма престижной. В списке полных лауреатов геологов не было, а за другие труды в области наук о Земле таковыми стали: в 1836 г. контр-адмирал Федор Петрович Литке – за цикл магнитных исследований во время плавания на шлюпе «Сенявин», в 1865 г. астроном и геодезист Людвиг Эдуардович Шварц – за «Карту речных областей Амура, южной части Лены и Енисея и острова Сахалина», а также целый ряд выдающихся географов (отец и сын И. Ф. и П. И. Крузенштерны, Ф. П. Врангель и др.). Половинной же Демидовской премии были удостоены 11 геологов, в их числе такие известные и поныне имена, как:

- Дмитрий Иванович Соколов (см. рис. 1, в), профессор Петербургского университета – дважды, за руководство к минералогии в двух частях (1833 г.), и за первый отечественный учебник по геологии «Курс геогнозии» (1840 г.);

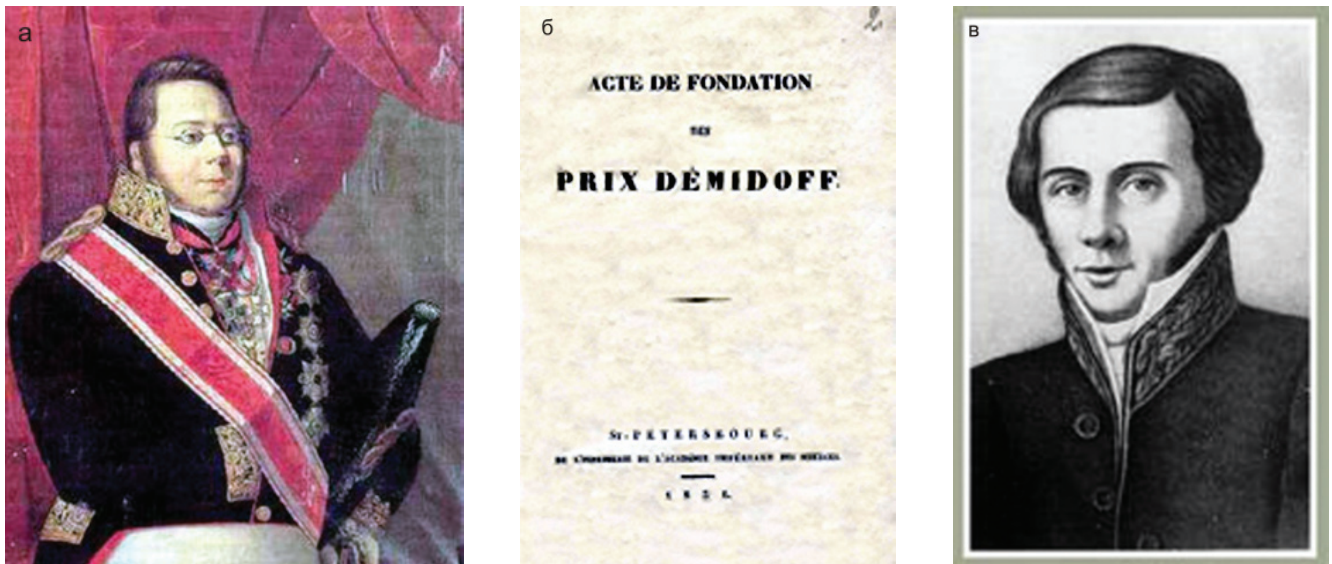

Рис. 1. Демидовская премия (1831–1866): а – П. Н. Демидов; б – титульный лист «Положения о Демидовской премии»; в – двукратный лауреат Демидовской премии Д. И. Соколов

• Григорий (Грегор) Петрович Гельмерсен (рис. 2, а), смотритель геологического музея Академии наук (в то время) – за генеральную карту горных формаций Европейской России (1843 г.);

• Николай Иванович Кокшаров, минералог, профессор Петербургского Горного института – за первый том фундаментального труда «Материалы для минералогии России» (1854 г.);

• Фридрих Богданович Шмидт, молодой (в те годы) геолог и ботаник (впоследствии академик) – за труд по геологии и стратиграфии силура Прибалтики (1858 г.).

Надо отметить, что все перечисленные ученые так или иначе внесли большой вклад в геолого-географическое изучение территорий Урала, Сибири и северных сибирских морей.

В наше время созданным в 1993 г. в Екатеринбурге Международным Демидовским фондом вновь присуждается премия, называемая Демидовской, но, конечно, по совершенно новому положению и совсем из других источников. Несколько ученых-геологов, в том числе сибирских, ее уже получили, о чем можно узнать на сайте фонда (<http://www.indf.ru>).

Выдающийся российский геолог академик (с 1850 г.) Г. П. Гельмерсен (1803–1885), фактический инициатор создания Геолкома¹, был удостоен того, что с 1879 г. Российская Академия наук учредила премию его имени в области геологии и палеонтологии. Среди лауреатов – известные деятели Геолкома Сергей Николаевич Никитин (1883 г.) (см. рис. 2, б), и Феодосий Николаевич Чернышев (1888 г.) (см. рис. 2, в), а в 1918 г., видимо послед-

ним, ее получил Владимир Афанасьевич Обручев (рис. 3, в).

Из прочих «именных» премий академического характера для нас представляет интерес премия им. П. А. Чихачёва, и не только потому, что в круг ее номинантов попадали геологи, и именно за исследования по геологии Сибири (шире – Восточной Азии), а еще и потому, что присуждала ее Академия наук, но не Российская, а Парижская. Связано это с особенностями биографии Петра Александровича Чихачёва (см. рис. 3, а, б) – личности весьма неординарной [4]. Чтобы не отклоняться от темы, скажем о нем только, что этот человек дал имя Кузнецкому угольному бассейну (Кузбассу то есть), но опять же в труде, опубликованном не в России, а в Париже на французском языке. Из российских геологов премии им. Чихачёва удостоивался, по нашим сведениям, один лишь В. А. Обручев, зато двукратно (1898 и 1925 гг.).

Советская власть все эти знаки профессиональной доблести отменила (кроме парижской премии, разумеется). Но вскоре начала придумывать свои. Надо же было как-то привлекать к строительству новой жизни ведущих ученых и инженеров. В результате появилось несколько ведомственных премий (многие из них носили одно и то же имя – В. И. Ленина), стимулирующих и поощряющих активность специалистов, в том числе «старорежимных», в соответствующих областях.

Имя ушедшего вождя получила и общесоюзная премия, инициатором учреждения которой буквально на следующий день после его смерти выступила Социалистическая академия (названная вскоре Коммунистической). Вначале предлагалось назначить премии имени В. И. Ленина за лучшие марксистские теоретические работы, связанные с практическими проблемами строительства социализма. Но после целого ряда

¹ Геологический комитет (Геолком) – первое государственное геологическое учреждение в России, был создан 19 января 1882 г. указом императора Александра III в составе Горного Департамента Министерства государственных имуществ.

Рис. 2. Премия им. Г. П. Гельмерсена. Основатель и лауреаты: а – Г. П. Гельмерсен (1879–1918); б – бюст С. Н. Никитина (скульптор П. И. Бондаренко, музей землеведения МГУ); в – Ф. Н. Чернышев

Рис. 3. Премия им. П. А. Чихачёва (с 1892 г.) Основатель и российский лауреат: а – П. А. Чихачёв; б – портрет П. А. Чихачеёва работы К. Брюллова; в – двукратный лауреат премии В. А. Обручев в 1900-е гг.

согласований с высокими партийно-правительственными органами Совнаркомом было принято Постановление «Об учреждении премии имени В. И. Ленина за научные работы» – для обеспечения неразрывной связи теории с практикой. Был сформирован и специальный фонд в размере 10000 руб. (ежегодно), причем премированию подлежали научные труды советских ученых, имевшие наибольшее практическое значение, по всем отраслям знаний: естественным и точным наукам, технике и сельскому хозяйству, медицине и общественным наукам. Решение принимала экспертная комиссия при Коммунистической академии, куда входили такие известные ученые, как К. А. Тимирязев, Г. М. Кржижановский, О. Ю. Шмидт и др. [2].

Первое присуждение состоялось в 1926 г., среди шести лауреатов геологию представлял неперемный В. А. Обручев. И в последующем лауреатами этой премии от геологического научного сообщества становились фигуры первого ряда, действующие или будущие академики: 1928 г. – А. Д. Архангельский, 1929 г. – А. Е. Ферсман, 1931 г. – И. М. Губкин, 1934 г. – А. П. Виноградов.

К середине 1930-х гг. энтузиазм распорядителей премии им. В. И. Ленина стал иссякать. Положение о ней устарело, состав экспертов изменился, да и вообще времена в стране наступили другие – в частности, подходило к концу само существование Коммунистической академии. Попытки приспособить премию к новым реалиям интереса у высших властей не вызвали. После 1934 г. ее просто перестали присуждать, хотя официально и не отменили. Так что сейчас в энциклопедических статьях о Ленинской премии можно прочесть: «В период 1935–1957 гг. не присуждалась».

Но свято место пусто не бывает, и в разных эшелонах власти уже зрели новые решения в премиальной области.

За всё, кроме геологии

О том, как возникла идея учреждения все-союзной премии имени другого вождя (рис. 4, а), существует одна-единственная версия, многократно, правда, пересказанная и потому обросшая разнообразными деталями. Источник этот – рассказ многолетнего секретаря И. В. Сталина

Рис. 4. Учреждение Сталинских премий состоялось: а – обложка диплома лауреата Сталинской премии; б – главный учредитель И. В. Сталин и главный свидетель обстоятельств учреждения А. Н. Поскребышев; в – главный источник финансирования Сталинских премий, по версии А. Н. Поскребышева

Александра Поскребышева (см. рис. 4, б), дошедший до нас через третьи лица. Чтобы не делать лишнего пересказ, приведем длинную цитату из статьи в американском русскоязычном журнале (цитируется по [13]):

«В тридцатые годы чем дальше, тем больше культ Сталина разрастался до невероятных размеров. Любое слово вождя, где бы оно ни было произнесено, немедленно подлежало публикации. И каждый раз – будь то его выступление на съезде, статья в газете или изданные миллионными тиражами книги, в приемную Сталина привозились аккуратно запечатанные пачки новеньких банкнот – очередной гонорар.

Все деньги, которые поступали на имя Сталина, Поскребышев складывал в огромный металлический шкаф, который стоял в приемной. Однажды, это было в начале 1939 года, после того как из издательства в очередной раз привезли новую порцию денег, Поскребышев стал укладывать их в шкаф и уронил несколько пачек на пол. Он опустился на колени, принялся их подбирать, и в это время в комнату вошел Сталин. Он молча посмотрел на пачки денег в банковской упаковке, лежащие на полу, на испуганное лицо Поскребышева и буркнул:

– Зайди!

По словам Поскребышева, он был очень напуган, хотя вины за собой никакой не видел.

– Что это за деньги? – спросил его Сталин, когда он вошел в кабинет.

– Это то, что вам платят издательства за выступления, публикации.

– Это что же, я один столько получаю?

– Да.

– А почему ты мне не докладывал об этом?

– Я пытался вам сказать, но вы...

Сталин его перебил:

– А что члены Политбюро, они тоже получают гонорары?

– И они тоже.

– Вызови немедленно министра финансов и пусть с ним приедут несколько служащих, которые смогут оприходовать эти деньги.

Очень скоро приехал министр финансов Зверев со своими сотрудниками, которые стали подсчитывать сталинские гонорары. За их работой наблюдали телохранители Сталина.

Сталин приказал немедленно собрать членов Политбюро. Когда запыхавшиеся члены Политбюро явились, Сталин укоризненно поглядел на них:

– Оказывается, мы все тут миллионеры! Куда американцам до нас. У них там всякие Рокфеллеры, Вандерильды... А мы ничуть не хуже, мы скоро еще богаче станем!

Члены Политбюро, ничего не понимали. А Сталин, глядя куда-то поверх их голов, но каждому казалось, что он смотрит только на него, продолжал:

– Как позволяет вам ваша партийная советская получать деньги за то, что вы говорите или пишете от имени партии? У нас есть талантливые писатели, ученые, но мы им не платим столько, сколько платят вам. Поэтому предлагаю все, что вы получили за партийные публикации, немедленно вернуть в бюджет. И начнем с меня. Видите – в приемной уже сидят люди и принимают деньги. И сегодня же оформим постановление, запрещающее издательствам выплачивать гонорары за выступления или печатные публикации членам и кандидатам в члены Политбюро, членам ЦК, а также наркомам и замнаркомам.

Члены Политбюро, как обычно, единогласно поддержали предложение Сталина и тут же кто-то из них предложил:

– А может есть смысл учредить премии в области науки, техники, литературы и искус-

ства, а финансовой их базой станут средства, полученные от партийных публикаций?

И вслед за первым предложением последовало второе.

– Товарищи, в декабре мы будем праздновать 60-летие товарища Сталина. В честь этого знаменательного события предлагаем назвать премии сталинскими и присуждать их ежегодно в день рождения великого вождя!

Сталинские премии были учреждены в декабре 1939 года.

Из этого рассказа, вряд ли целиком придуманного, следует, в частности, что расхожая версия о личных гонорах Сталина как об основном источнике выплат премий его имени – чистая легенда. Те, что были выплачены, зачислили в бюджет, а в дальнейшем их запрещено было выплачивать. И вообще, столько личных денег, чтобы профинансировать такой «проект», в Советском Союзе не было ни у кого, даже у И. В. Сталина (см. рис. 4, в).

Также очевидно, что не незадачливость Поскребышева явилась главной причиной учреждения Сталинских премий. Насущные задачи развития экономики и укрепления обороноспособности заставляли искать дополнительные способы стимулирования умственной и деловой активности во всех слоях общества. Если «кнут» уже щелкал повсеместно и разнообразно, то с «пряниками», особенно такими, где почетное сочетается с материальным, дело обстояло хуже. 60-летний юбилей вождя давал отличный повод всерьез задуматься над этим вопросом.

Действительно, Постановление Совнаркома об учреждении премий датировано 20 декабря 1939 г. и начинается со слов: «В ознаменование шестидесятилетия товарища Иосифа Виссарионовича Сталина Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет...» [7].

В первых трех пунктах сообщалось:

I

Учредить 16 премий имени Сталина (в размере 100 тысяч рублей каждая), присуждаемых ежегодно деятелям науки и искусства за выдающиеся работы в области:

1. физико-математических наук,
2. технических наук,
3. химических наук,
4. биологических наук,
5. сельскохозяйственных наук,
6. медицинских наук,
7. философских наук,
8. экономических наук,
9. историко-филологических наук,
10. юридических наук,
11. музыки,
12. живописи,
13. скульптуры,
14. архитектуры,

15. театрального искусства,

16. кинематографии.

II

Учредить Сталинскую премию, присуждаемую ежегодно за лучшее изобретение:

десять первых премий в размере 100 тысяч рублей каждая,

двадцать вторых премий в размере по 60 тысяч рублей каждая,

тридцать третьих премий в размере по 25 тысяч рублей каждая.

III

Учредить Сталинскую премию, присуждаемую ежегодно за выдающиеся достижения в области военных знаний,

три первых премии в размере 100 тысяч рублей каждая,

пять вторых премий в размере 60 тысяч рублей каждая,

десять третьих премий в размере 25 тысяч рублей каждая.

Четвертый и пятый пункт сообщали об учреждении Сталинских стипендий – для студентов вузов, аспирантов и докторантов, где квоты для военных академий и училищ превосходили по количеству и размерам все остальные. Из этого постановления становилось совершенно очевидно, что главным объектом премирования должны были стать работы военно-промышленной тематики.

В перечне же наук и искусств представляется удивительным отсутствие двух важных, казалось бы, сфер творческой деятельности – геологии (с географией) и литературы. Литературу, впрочем, вскоре добавили (отдельным постановлением), а геология в учредительных документах так никогда и не появилась, хотя за время от учреждения до первого присуждения (год и три месяца) их появилось еще несколько – в них уточнялись списки номинаций, детали регламента и процедуры.

Порядок присуждения [8] предусматривал создание двух рабочих органов – Комитетов по Сталинским премиям в области соответственно:

- науки, военных знаний и изобретательства;
- литературы и искусства.

Комитет по науке возглавил А. Н. Бах – академик с народовольческим прошлым (одним из заместителей стал Т. Д. Лысенко), в его состав вошел только один геолог – все тот же В. А. Обручев. Владимир Афанасьевич, несмотря на забывчивость учредителей, создал в Комитете секцию геолого-минералогических и географических наук. Для работы в секции в качестве экспертов ее председатель мог приглашать любых специалистов в данной области – от академиков до геологоразведчиков-практиков. В разное время в число членов этой секции входили академики А. Н. Заварицкий, Д. С. Белянкин, И. Ф. Григорьев, Н. С. Шатский и др. Бессменным ученым секретарем секции с 1944 г. был Леонид Дмитриевич

Долгушин – тогда инженер-геолог ВИМС, впоследствии известный гляциолог, доктор геол.-минерал. наук. Недавно, в 2011 г. Леонид Дмитриевич отметил свое столетие, являясь при этом сотрудником Музея землеведения Московского государственного университета. Сегодня он является едва ли не единственным живым свидетелем событий, связанных с темой настоящей статьи.

Тем же первоначальным Постановлением СНК «О порядке присуждения премий имени Сталина» [8] устанавливалось, что премии должны присуждаться ежегодно в день рождения И. В. Сталина за работы текущего года. Это положение никогда не отменялось и ни разу не соблюдалось. Реальные постановления о присуждении были подписаны в самые разные даты и всегда – за работы предыдущих лет. Таким образом, даты, указывающие, в каком году человек стал лауреатом и за работы какого года (периода), всегда различаются. В большинстве справочников и энциклопедий указывается первая дата, в книге [13] – вторая.

В дальнейшем учредительные документы неоднократно уточнялись и дополнялись. Менялись размеры премий (наука, например, с 1942 г. стала в два раза «дороже» культуры), названия и количество номинаций и пр. Так, в январе 1941 г. было решено первое присуждение провести не за один, а за шесть-семь предыдущих лет.

И, наконец, в марте 1941 г. залпом из трех Постановлений СНК СССР (от 13.03.41 – в области науки, от 14.03.41 – за выдающиеся изобретения, от 15.03.41 – в области литературы и искусства; одновременно было установлено и само

Лауреаты Сталинских премий в области геолого-минералогических наук за научные труды и открытия, относящиеся к территории Сибири

звание лауреата Сталинской премии, см. рис. 4, а) первые лауреаты были названы.

Выдающиеся достижения трех степеней

Вся кампания по присуждению первых премий и чествованию лауреатов проходила с большой помпой. Постановления СНК были опубликованы в главных газетах страны – «Правде» и «Известиях», затем перепечатывались (полностью или выборочно) многими другими местными и ведомственными изданиями. В «Правде», кроме текстов постановлений, печатались также и фотографии всех лауреатов. Награждения проводились в торжественной обстановке со множеством речей, концертных номеров и, разумеется, банкетов. Словом, это был грандиозный проект: и по всеохватности сфер деятельности, и по количеству награждаемых, да и размеры премий впечатляли. До этого главными видами наград в Советском Союзе были ордена и медали, а для некоторых профессий – звания заслуженных и народных. Но престиж Сталинской премии превосходил, кажется, всё, причем несмотря на то, что премия давалась за конкретные достижения в конкретные годы, звание лауреата закреплялось за человеком уже навсегда.

Безусловно, главное внимание прессы и радио (телевидения еще практически не было) уделялось лауреатам от литературы и искусства – их знали все. Но и об ученых не забывали. Имена академиков и докторов самых разных наук замелькали на страницах газет гораздо чаще, чем обычно. И геологи среди них не потерялись, хотя, если судить по учредительным постановлениям,

Дата присуждения	Период, за который работа представлена к премии	Лауреат (ФИО, ученая степень или звание, место работы)	Степень премии	Научные труды или открытия, за которые присуждена премия (формулировка Постановления СНК или СМ СССР)
13.03.41	1934–1940	Обручев Владимир Афанасьевич (АН СССР)	I	За научную работу «Геология Сибири» в трех томах, опубликованную в 1935–1938 годах
13.03.41	1934–1940	Сенюков Василий Михайлович (Главное геологическое управление Наркомнефти)	I	За научную работу «Река Толба и нефтеносность северного склона Алданского массива», опубликованную в 1938 году
22.03.43	1942	Радугин Константин Владимирович (ТИИ им. С. М. Кирова, ЗСГУ)	II	За открытие и изучение Усинского месторождения марганцевых руд
26.01.46	1943–1944	Яворский Василий Иванович (профессор ВНИГИ)	I	За геологические исследования Кузбасса, обобщенные и опубликованные в научном труде «Кузнецкий бассейн» («Геология СССР», том XVI)
26.06.46	1945	Коржинский Дмитрий Сергеевич (чл.-кор. АН СССР, ст. н. с. ИГНАН)	II	За исследования в области минералогии, результаты которых изложены в монографии «Закономерности ассоциации минералов в породах архея Восточной Сибири»
14.03.50	1949	Обручев Владимир Афанасьевич (академик АН СССР)	I	За многотомный научный труд «История геологического исследования Сибири» (1931–1949)
14.03.50	1949	Тронов Михаил Владимирович (доцент ТГУ им. В. В. Куйбышева)	II	За научные труды: «Современное оледенение Алтая» и «Очерки оледенения Алтая» (1948–1949)

их там вообще не должно было быть. А в первом же документе о присуждении премий в области науки они все же появились под литерой «ж» (последней в списке номинаций, причем интересно, что в 1941 г. она называлась «геолого-минералогические науки» – единственный раз, в дальнейшем раздел будет называться «геолого-географические»). Единственное, в чем в этом году геологов ущемили, – им дали только три первых премии (по другим наукам давали обязательно и несколько вторых). В последующие годы эта «дискриминация» была устранена. В 1943 г. в лихое военное время была введена особая номинация – за многолетние выдающиеся работы в области науки и техники. Геологическое сообщество в этом списке лауреатов представляли академики В. И. Вернадский (первая степень), А. Н. Заварицкий и А. А. Борисьяк (оба – вторая степень). А в 1952 г., когда время премий имени вождя подходило к концу (одновременно с временем самого вождя), появилась и третья степень «выдающихся научных достижений».

Всего в 1941–1952 гг. 39 геологов получили 38 премий «по науке» – двое стали двукратными (В. А. Обручев и А. Н. Заварицкий), в одном случае премия досталась двоим, а в другом – трем лауреатам. Это если отделить «чистых» геологов от географов, океанологов и геодезистов, которых в номинации «геолого-географические науки» гораздо меньше.

Привести полный список, а тем более сказать что-либо о каждом, даже кратко, рамки статьи не позволяют. Поэтому мы ограничимся рассказом только о тех лауреатах-ученых, труды которых прямо относятся к тематике нашего журнала – геологии и минерально-сырьевым ресурсам Сибири. Их список приведен в таблице.

Да, были люди!..

Список открывает, как и следовало ожидать, академик *Владимир Афанасьевич Обручев* (рис. 5, а). Это настолько знаменитый и разносторонний в своих профессиональных интересах человек, что о нем кратко не расскажешь. Поэтому ограничимся отсылкой к обстоятельной и оригинально построенной книге [6], которую можно также найти в интернете по адресу: <http://lib.webmalina.com/getbook.php?bid=3559&page=1>. И обратим внимание на то, что Владимир Афанасьевич фигурирует в списке дважды, и еще на то, что все его чисто геологические труды посвящены именно Сибири (см. рис. 5, б, в), где он, собственно, и начал свою выдающуюся научную карьеру.

Зато о втором человеке из списка – *Василии Михайловиче Сенюкове* (1906–1975) (рис. 6, а), хочется рассказать поподробнее. На наш взгляд, его имя пользуется гораздо меньшей известностью, чем оно того заслуживает.

Этот выходец из коми-зырянской глубинки очень поздно, в 19 лет, приобщился к систематическому образованию, переступив порог школы лишь в 1925 г. Но уже в 1930 г., пройдя экстерном все ступени среднего образования, он поступил в только что организованный Московский нефтяной институт (ныне – Академия нефти и газа им. И. М. Губкина). Почему именно в нефтяной? Запала в душу 14-летнему мальчишке встреча с геологами, искавшими нефть неподалеку от родного села. Нефть тогда не нашли, но у мальчика появилась мечта. И поступив в этот институт, он сделал серьезный шаг к ее осуществлению.

Студентов тогда в отраслевых вузах было немного, дистанция между ними и профессорами – гораздо короче, чем, скажем, сейчас. С первых дней учебы молодой, но уже имевший боль-

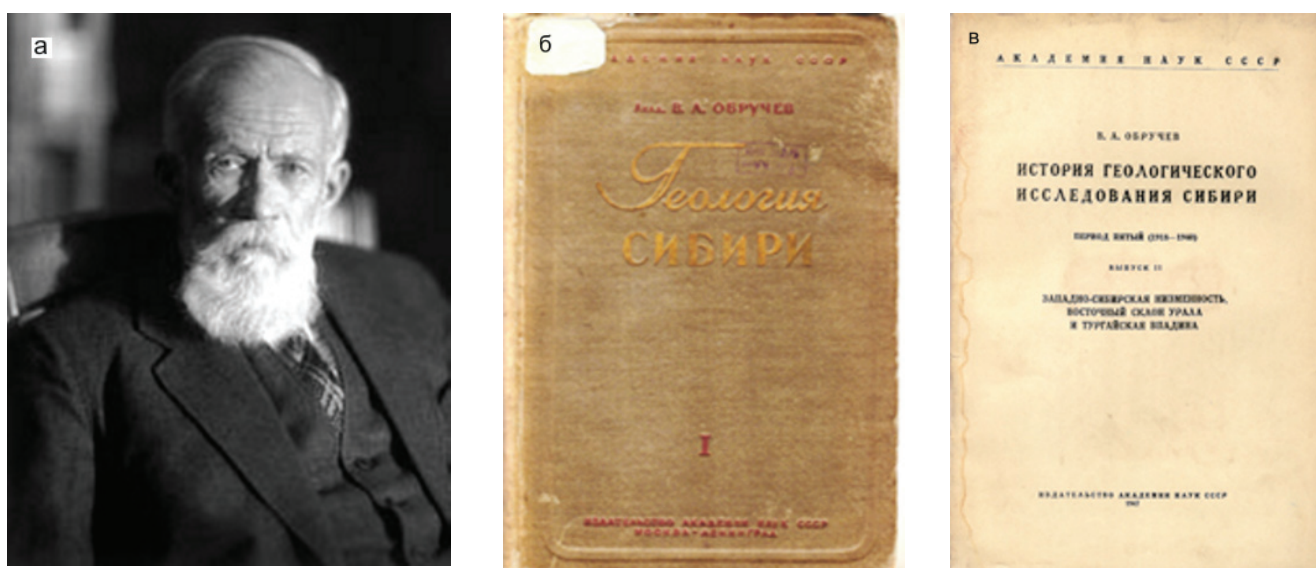

Рис. 5. Классик сибирской геологии: а – член Комитета по Сталинским премиям в области науки и изобретательства и председатель геолого-географической секции, дважды лауреат Сталинской премии (1941 и 1949 гг.) академик В. А. Обручев (1863–1956); б, в – обложки главных научных трудов В. А. Обручева, удостоенные Сталинских премий

шой жизненный опыт Василий Сенюков стремился не только приобретать знания, но и овладевать практическими навыками своей профессии. В течение всех студенческих лет он участвовал в геолого-разведочных экспедициях в северном Прибайкалье и Якутии, организуемых и своим институтом, и головным НИИ нефтяной отрасли (тогда это был ленинградский НИГРИ), причем тратил на их снаряжение чуть ли не собственные деньги (заработанные по ночам на строительстве метро) и постепенно выдвигался на первые роли. Его увлекла идея академика Губкина (первого директора МНИ) о том, что, прежде чем искать нефть, нужно определить наиболее перспективные стратиграфические горизонты в данном районе. Он убедился, что в северном Прибайкалье повышенной битуминозностью обладают кембрийские породы, и доложил об этом на факультете. Неудивительно, что активного студента быстро заметили, в том числе и сам директор-академик. Вскоре предложенный студентом-старшекурсником Сенюковым план нефтеразведочных работ в районе якутских рек Толба и Амга был рассмотрен на Ученом совете НИГРИ и, поддержанный академиками И. М. Губкиным и В. А. Обручевым, принят. Перед кипучим напором молодого инженера-геолога не устоял даже железный нарком Г. К. Орджоникидзе, выделивший для этих работ крайне дефицитный буровой станок фирмы «Крелиус». По слухам, знаменитый Серго сопроводил свое решение такими словами: «Этот человек – таран! Он найдет нефть в Сибири! Пусть ищет».

И вот летом 1936 г. одна из толбинских скважин на Кучугей-Билляхской структуре Сенкиямской буровой площади (см. рис. 6, в) дала приток в несколько сот литров нефти имен-

но из кембрийских пород. «Теорема Губкина – Сенюкова» была доказана.

Результаты этих исследований В. М. Сенюков изложил в работе «Река Толба и нефтеносность северного склона Алданского массива» (см. рис. 6, б), которая легла в основу его кандидатской диссертации (именно за нее он и получил свою первую Сталинскую премию, см. таблицу). Защита состоялась 4 апреля 1938 г. на заседании объединенного Ученого совета московских нефтяного и горного институтов. Голосовали дважды (и оба раза положительно), первый раз – за присуждение степени кандидата геолого-минералогических наук, второй раз, по предложению некоторых членов совета, – за присуждение степени доктора тех же наук в связи с тем, что «значение работы далеко выходит за рамки кандидатской диссертации».

Непосредственным практическим следствием открытия Сенюкова можно считать создание в 1939 г. Восточно-Сибирского геолого-разведочного треста, ориентированного на нефтегазопищевые работы, хотя разворачивать полномасштабную разведку, а тем более добычу нефти в глухой сибирской тайге советская экономика еще не была готова. Зато научная значимость этого события была очень велика. Оно служило мощным аргументом в пользу идей В. А. Обручева о том, что уже в кембрийское время органический мир обладал достаточным потенциалом, чтобы впоследствии способствовать образованию залежей углеводородов. О том, какова ситуация с нефтью и газом в Восточной Сибири сейчас, постоянным читателям нашего журнала хорошо известно.

О событиях, происходивших на сибирской реке Толба в 1930-х гг., рассказывается в романе Федора Пудалова «Лоцман кембрийского

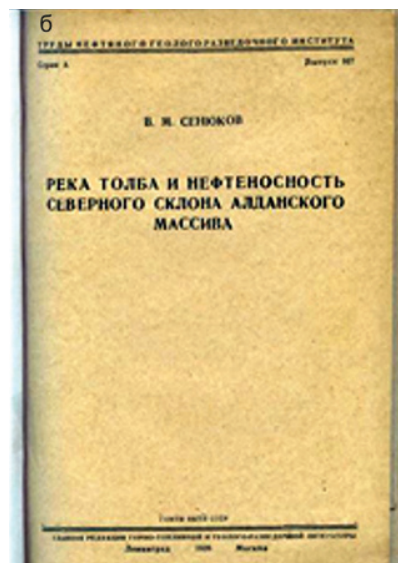

Рис. 6. Первооткрыватель сибирской нефти: а – В. М. Сенюков – дважды лауреат Сталинской премии за работы 1938 и 1943–1944 гг.; б – обложка первого издания работы, удостоенной Сталинской премии; в – Кучугей-Билляхская скважина – первооткрывательница восточносибирской нефти

моря» [10]. Прототипом главного героя, геолога Зырянова, был, разумеется, В. М. Сеньюков.

Дальнейший жизненный путь В. М. Сеньюкова тоже отмечен яркими успехами. Вскоре он быстро выдвинулся на руководящие должности в топливной промышленности (по геологической части), совмещая это с преподаванием в МНИ. В военные годы он был назначен начальником комплексной экспедиции Наркомнефти по Урало-Волжской провинции, участвовал в открытии и промышленном освоении Курдюмо-Елшанского газового месторождения в Саратовском Поволжье (за что в составе группы специалистов получил вторую Сталинскую премию в 1946 г. – за 1943–1944 гг., но уже не в области науки, а за производственные достижения). Он же курировал строительство первого в стране газопровода от этого месторождения к Москве, положившего начало газификации столицы. В первые послевоенные годы (будучи уже директором московского филиала ВНИГРИ) он разработал и представил высшему руководству грандиозный план региональных работ по исследованию нефтегазоносности всей территории страны на основе опорного бурения. План требовал огромных вложений (в разрушенной войной стране!) и у многих вызывал возражения, но его неожиданно одобрил Сталин (как видно, Сеньюков пользовался у него авторитетом, да и все грандиозное тогда вождя привлекало). Плоды этот план принес не сразу, одно время ситуация казалась даже полностью провальной. Это дало повод Л. Берии включить Сеньюкова в число «подопечных» своего ведомства. Его сняли с работы, исключили из партии и арестовали. Но арест долго не продлился: за Сеньюкова, опять же по слухам, вступился Сталин: «Дважды сталинского лауреата расстрелять не могу позволить» [11]. А вскоре и успехи опорного бурения стали настолько очевидными, что речь зашла уже о следующей Сталинской премии. Но согласование состава представляемых к лауреатству шло негладко, затянулось, а там и сам вопрос о Сталинских премиях стал неактуален.

Творческим поискам Василий Михайлович Сеньюков посвятил всю свою жизнь. Он погиб в 1975 г. от взрыва в ходе эксперимента по строительству беструбного тоннелепровода на основе нашумевшего изобретения М. И. Циферова – подземной ракеты [14]. Его научный труд, который он считал главным – монография «Кембрий мира» – при жизни опубликован не был. Он увидел свет лишь в 2002–2003 гг. под названием «Избранные труды» (издательство «Компания Спутник+») стараниями сына, доктора технических наук Ремира Васильевича Сеньюкова.

Близкое знакомство лауреата Сталинской премии с органами НКВД, произошедшее в судьбе В. М. Сеньюкова, не единственный случай. Такой факт имел место и в биографии Василия Ивановича Яворского. Правда, тогда он еще

не был лауреатом, более того, до учреждения Сталинских премий оставалось почти двадцать лет. Яворского, уже известного геолога-угольщика, арестовали в 1921 г. «за компанию» с коллегой, профессором Геолкома П. И. Бутовым, к которому у ЧК были серьезные претензии по известному «делу Таганцева»¹. У геологов нашлись влиятельные защитники: по просьбе других профессоров Геолкома за них хлопотала Н. К. Крупская. Сохранилась записка В. И. Ленина питерским чекистам о том, что «сапропель – штука полезная»² и что ученых «надо выпустить» [11]. Яворского после нескольких месяцев тюрьмы освободили, а Бутова приговорили к двухлетней ссылке (с содержанием под стражей). В. И. Яворский к этому времени уже несколько лет занимался геологией Кузбасса, являясь учеником главного авторитета по углю в дореволюционной России Л. И. Лутугина (1864–1915). Ему удалось добиться разрешения привлечь к этим работам вернувшегося из ссылки Бутова – тем самым работам, которые и были впоследствии отмечены Сталинской премией.

Но в декабре 1934 г., после убийства Кирова, Бутова снова арестовали и со всей семьей сослали в Оренбург, в 1937 г. арестовали повторно и расстреляли. Репрессированы были его жена и сыновья, а младшая (13 лет) дочь Евгения отдана в спецприемник НКВД. В 1938 г. ей разрешили вернуться в Ленинград, где Яворский взял над ней опеку, а потом и удочерил³. Это было актом большого гражданского мужества. Более того, в число авторов XVI тома «Геологии СССР» (рис. 7, б), посвященного Кузбассу, Яворский, являясь главным редактором тома, включил и расстрелянного Павла Ильича Бутова!

Что характерно, Сталинскую премию первой степени «за геологические исследования Кузбасса, обобщенные и опубликованные» в упомянутом труде, дали только лично Василию Ивановичу Яворскому (см. таблицу), причем труд этот вышел из печати в 1940 г., а премию присудили в 1946 г. за 1943–1944 гг. Дело в том, что реальной, значимой для обороны страны и по достоинству вознагражденной заслугой В. И. Яворского и руководимой им группы (включая П. И. Бутова) было выделение и капитальное исследование Прокопьевско-Киселевского района Кузбасса с коксующимися углями наилучшего качества. В годы войны, после потери Донбасса, именно

¹ Тому самому «делу Таганцева», по которому был расстрелян великий русский поэт Николай Степанович Гумилев.

² Организатор заговора В. Н. Таганцев был председателем Сапропелевого комитета АН СССР, где работали многие из арестованных вместе с ним геологов.

³ Евгения Павловна Бутова после войны стала геологом, специалистом по литологии углей, кандидатом геолого-минералогических наук.

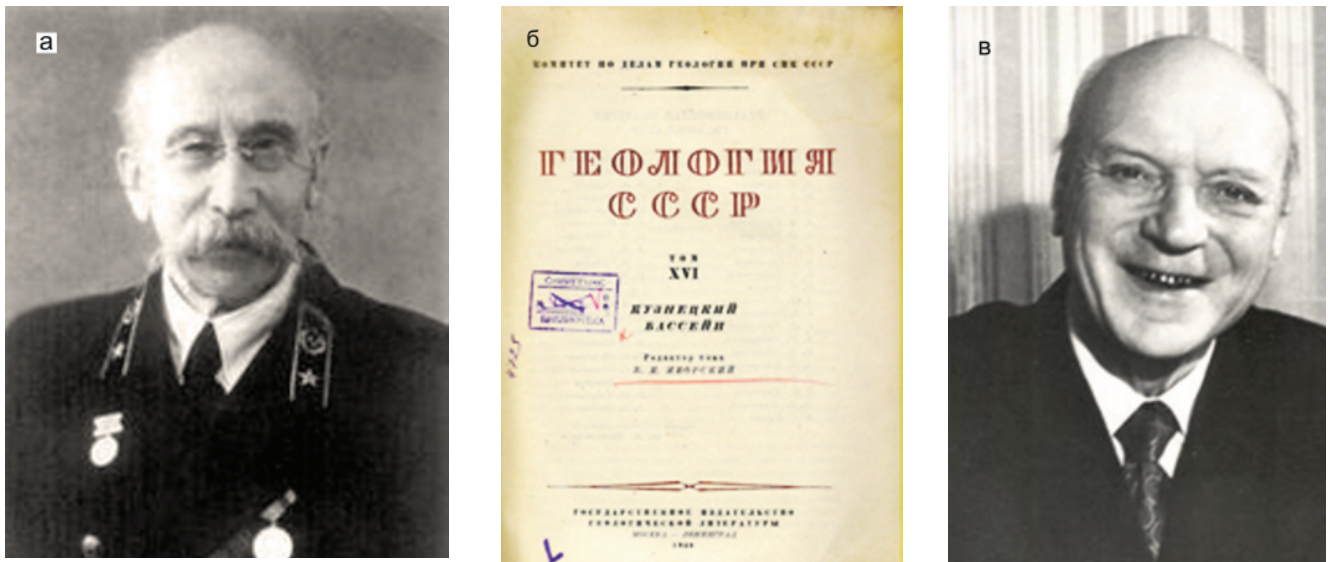

Рис. 7. Столичные ученые-геологи, исследователи Сибири – лауреаты Сталинской премии: а – профессор ВСЕГЕИ В. И. Яворский; б – титульный лист XVI тома издания «Геология СССР (Кузнецкий бассейн)» под ред. В. И. Яворского, удостоенный Сталинской премии; в – академик Д. С. Коржинский, минералог и петрограф, лауреат Сталинской премии за минералогические исследования в Восточной Сибири

кокс Кузбасса был основным для всей металлургии СССР.

Василий Иванович Яворский (см. рис. 7, а) прожил долгую жизнь (1876–1974). Его память чтут в Кузбассе, только здесь Василий Иванович провел 43 полевых сезона [3]. А ведь были еще и Донбасс, и Канско-Ачинский, и Минусинский бассейны. На склоне лет, когда поле уже было не по годам, он занялся «чистой наукой», создав много томный палеонтологический труд по стромапородиям. В возрасте 95 лет он был удостоен звания Героя Социалистического труда. Заслуженная награда за высокое профессиональное мастерство и незаурядное личное мужество!

Но за лавры старейшего полевого с В. И. Яворским может вполне соперничать другой лауреат Сталинской премии, сибирский гляциолог, профессор Томского университета *Михаил*

Владимирович Тронов (1892–1978). Свой последний полевой сезон он провел в 1977 г. в возрасте 85 лет! А всего на его счету 66 высокогорных ледниковых экспедиций на Алтае [9]. Первое свое восхождение (и первое покорение Белухи!) он осуществил в 1914 г. вместе со своим братом Борисом Владимировичем, впоследствии известным ученым-химиком.

М. В. Тронова можно считать одним из основателей сибирской школы гляциологов. Всего им написано более 250 научных работ, в том числе 13 монографий. Две из них, «Современное оледенение Алтая» и «Очерки оледенения Алтая», опубликованные в 1948–1949 гг., были в 1950 г. удостоены Сталинской премии второй степени (см. таблицу). По вопросам гляциологии и особенно развиваемого им направления – гляциоклиматологии – М. В. Тронов обладал признан-

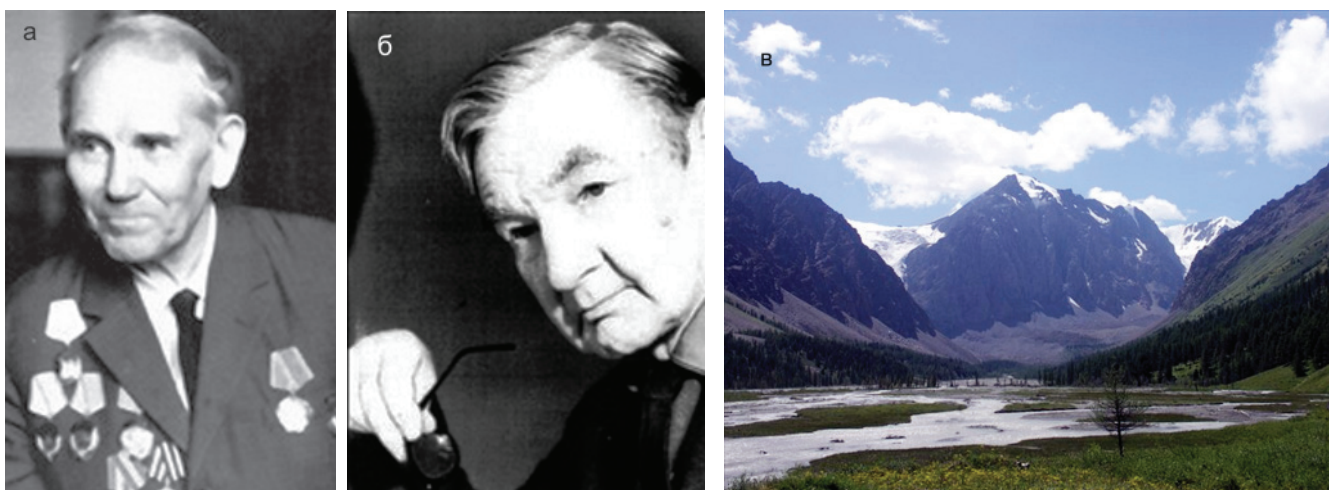

Рис. 8. Сибирские ученые-геологи – лауреаты Сталинской премии: а – профессор В. К. Радугин, первооткрыватель и исследователь Усинского месторождения марганцевых руд (Кемеровская область); б – профессор М. В. Тронов (1892–1978) – один из первых сибирских гляциологов, автор трудов по оледенению Алтая; в – ледниковая долина Актру на Алтае, где М. В. Тронов в возрасте 85 лет провел последний полевой сезон

ным международным авторитетом. О Михаиле Владимировиче его ученики вспоминают как об истинном рыцаре науки, влюбленном в нее и в природу, а еще как о человеке очень разносторонних интересов: поэзия, шахматы (в 1920-е годы был чемпионом Сибири по шахматам, а существующие в горно-ледниковой долине Актру на Алтае названия «Замок Тамары» и «Хрустальный ключ» – следствие его любви к поэзии Лермонтова).

Крупным авторитетом совсем в другой области – минералогии – был известный ученый, академик *Дмитрий Сергеевич Коржинский* (см. рис. 7, в). На полученной им за 1945 г. Сталинской премии мы детально останавливаться не будем. Научные труды Д. С. Коржинского посвящены фундаментальным проблемам минералогии, и тот факт, что премия была получена за ту из них, которая относится к территории Сибири, особого внимания не заслуживает.

Зато заслуживает внимания другое. Все премии, о которых говорилось выше, были присуждены за конкретные научные труды. Особняком в этом ряду стоит Сталинская премия, полученная за 1942 г. профессором Томского индустриального института *Константином Владимировичем Радугиным* (рис. 8, а). В соответствующем Постановлении СНК СССР (о премиях в области науки!) написано: «за открытие и изучение Усинского месторождения марганцевых руд» (см. таблицу).

Таким образом, открытие и изучение месторождения полезного ископаемого было, по сути, приравнено к научному труду. Для самих геологов в этом нет ничего удивительного, они знают, насколько близок к научному исследованию труд геолога-поисковика. Но вспомним о «забывчивости» учредителей премии, не включивших геологию в число научных номинаций. Да и в постановлениях в производственной области премий за открытие месторождений в первые два года не было. А вот военная ситуация, видимо, заставила власти изменить отношение к этой стороне деятельности геологов. Здесь, разумеется, было важным, что ископаемое относилось к стратегическим (с учетом военного времени) видам сырья. Но таковыми в войну были и нефть, и уголь, и любые металлы. И в дальнейшем премии за открытия месторождений стали регулярно появляться в наградных постановлениях в разделах «за коренное усовершенствование методов производственной работы».

Что касается премии, полученной К. В. Радугиным [1], то она была честно им заслужена. Усинское месторождение он открыл практически в одиночку, причем там, где другие бывали не раз и никакого месторождения не видели. Лишь Радугину после долгих месяцев наблюдений, с молотком и лупой в руках, удалось обнаружить под незначительными сле-

дами окисно-марганцевой пленки богатейшие залежи неприметного манганокальцита (который все принимали за обычный известняк) с запасами в миллионы тонн. Эту скрупулезность в любой работе отмечают все, кто хорошо знал Константина Владимировича. Разумеется, в его биографии немало и чисто научных трудов, и не только по вопросам поисков рудных и нерудных месторождений. Он мог оказаться в научных спорах и правым, и неправым, но всегда был прям и честен в суждениях. В личной жизни доходил до полного аскетизма. Половину полученной премии отдал в фонд обороны (это во время войны делалось лауреатами в массовом порядке), а другую завещал кафедре для поощрения способной молодежи.

Волна репрессий, прокатившаяся по геологическим кафедрам томских вузов¹, его миновала. Возможно, именно Сталинская премия и убергла (а обвинения в ошибках в прессе были!). Но чувство опасности, исходившей от власти, долго было ему свойственно, даже топооснову в секретном отделе лишней раз избегал брать из-за боязни потерять. К. В. Радугин умер в возрасте 85 лет в 1984 г. в Восточном Саяне на полевых работах.

Как уже говорилось, кроме К. В. Радугина, были и другие известные ученые-геологи (например, Ю. А. Билибин, С. В. Обручев, С. С. Смирнов), получившие Сталинские премии за открытия месторождений полезных ископаемых на территории Сибири. Но они стали лауреатами уже в составе больших производственных коллективов, о чем будет рассказано во второй части статьи в следующем номере журнала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Гудымович, С. С.** Константин Владимирович Радугин – геолог, первооткрыватель, учитель [Текст] / С. С. Гудымович // Минерально-сырьевая база Сибири: история становления и перспективы : Матер. науч.-практ. конф. в рамках Междунар. форума, посвящ. 100-летию первого выпуска горных инженеров в Сибири и 90-летию Сибгеолкома. Т. III. Ветераны вспоминают. – Томск : ТПУ, 2008. – С. 98–102.

2. **Ионина, Н. А.** Ленинская премия [Текст] / Н. А. Ионина // Сто великих наград. – М. : Вече, 2003. – С. 371–384.

3. **Кладчихин, В.** Сорок три полевых сезона [Электронный ресурс] / В. Кладчихин // Уголь Кузбасса : Федеральный науч.-практ. журн. – www.uk42.ru/index.php?id=959.

4. **Кладчихин, В.** Чихачев Петр Александрович [Электронный ресурс] / В. Кладчихин // Уголь Кузбасса : Федеральный науч.-практ. журн. – http://www.uk42.ru/index.php?id=599.

¹ Об этом рассказано в нашей статье [12].

5. **Мезенин, Н. А.** Лауреаты Демидовских премий Петербургской Академии наук [Текст] / Н. А. Мезенин. – Л. : Наука, 1987.

6. **Обручев, В. А.** За тайнами Плутона [Текст] / В. А. Обручев. – М. : Молодая гвардия, 1986.

7. **Постановление** Совета народных комиссаров Союза ССР. Об учреждении премий и стипендий имени Сталина [Текст] // Правда. – 21.12.1939.

8. **Постановление** Совета народных комиссаров Союза ССР. О порядке присуждения премий имени Сталина за выдающиеся работы в области науки, военных знаний, изобретательства, литературы и искусства [Текст] // Правда. – 02.04.1940.

9. **Профессора** Томского университета : Библиогр. словарь. Т. 3. 1945–1980 [Текст] / Томск : ТГУ, 2001. – С. 425–429.

10. **Пудалов, Ф.** Лоцман кембрийского моря [Текст] / Ф. Пудалов. – М. : Советский писатель, 1980. – 509 с.

11. **Репрессированные геологи** [Текст] / Гл. ред. В. П. Орлов; отв. ред. Л. П. Беляков, Е. М. Заблоцкий. – М. ; СПб., 1999. – 452 с.

12. **Свиньин, В. Ф.** Геологи в Атомном проекте СССР [Текст] / В. Ф. Свиньин // Геология и минерально-сырьевые ресурсы Сибири. – 2010. – Ч. 1. – № 1 ; ч. 2. – № 2.

13. **Сталинские** премии: две стороны одной медали. Сборник документов и художественно-публицистических материалов [Текст] / Сост. В. Ф. Свиньин, К. А. Осеев. – Новосибирск : Свиньин и сыновья, 2007. – 880 с.

14. **Требелев, А.** Подземоход [Текст] / А. Требелев // Техника – молодежи. – 1955. – № 12.

© В. Ф. Свиньин, 2012

ОТ СЕЙСМОГРАММ ДО МОДЕЛЕЙ РЕЗЕРВУАРОВ!

Сибнефтегеофизика
 Геофизические исследования
С нами идет в разведку!

ОАО «Сибнефтегеофизика» проводит полный комплекс сейсморазведочных работ, включая ГИРС, ВСП, полевые работы в модификациях 2D и 3D в различных регионах и любых условиях, обработку сейсморазведочных материалов, комплексную интерпретацию вплоть до построения трехмерных геологических моделей. Непрерывное развитие компании, использование современных технологий и оборудования в сочетании с богатым опытом и сплоченной командой квалифицированных специалистов позволяют нам и дальше совершенствовать производство и предоставлять своим заказчикам надежный, качественный и экономически эффективный сервис.

Тел.: (383) 224-09-72
 Сайт: www.sibngf.ru
 E-mail: ukhlova@sibngf.ru